

Пока Гуан Мин мысленно сокрушался о том, куда катится этот безумный мир, на съемочной площадке подошла очередь Си Си. Ему предстояло сняться в образе для официальных постеров.

Стоило ему войти в декорации, воссоздававшие покои Бай Ци, как он мгновенно преобразился. Он все еще улыбался, но это уже была не мягкая, искренняя улыбка Си Си. Теперь это была дерзкая, ленивая ухмылка избалованного молодого господина — повесы Бай Ци.

Стоявший поодаль сценарист Фан И внимательно наблюдал за каждым его жестом и движением, то и дело удовлетворенно кивая. Си Си не просто играл — напроочь отсутствовала искусственная наигранность. Он словно переродился, абсолютно естественно слившись со своим персонажем. Давненько Фан И не доводилось видеть столь живой, одухотворенной игры, и к его профессиональной радости примешивалось легкое волнение.

По сравнению с прослушиванием образ Бай Ци стал глубже, тоньше. Очевидно, эти полмесяца юноша не бездельничал, а усердно вживался в роль, оттачивая детали.

Фан И следил за ним затаив дыхание. Но не он один оказался заворожен этим зрелищем: Цзянь И тоже не сводил с площадки глаз. Поначалу, когда Гуан Мин привлек его внимание, Великий киноимператор лишь мельком скользнул взглядом по сцене, однако оторваться уже не смог.

Гуан Мин уверял, будто в гримерке Си Си хвастался перед своей помощницей собственным талантом. Какова была первая реакция Цзянь И, когда он это услышал? Мысленная усмешка. Он счел парня излишне самонадеянным. Тот триумф на прослушивании... Цзянь И списал его на драматизм самой сцены: трагический накал всегда на руку актеру, и один удачный дубль еще не делает человека мастером.

Но сейчас, глядя на Си Си, киноимператор понимал: парень превзошел сам себя. И это всего за две недели! Если на прослушивании еще проглядывали технические приемы, некоторая театральность и расчет на внешний эффект, то сейчас перед ними стоял сам Бай Ци. Живой, настоящий.

На секунду Цзянь И вспомнил те едва заметные шероховатости игры Си Си на кастинге, и эта мысль непрощено повлекла за собой вереницу воспоминаний о том, что случилось сразу после их первой встречи.

Гуан Мин тут же уловил, как от его босса повеяло холодом. Что опять стряслось? Помощник украдкой взглянул на Цзянь И. Тот по-прежнему гипнотизировал взглядом Си Си — точнее, уже Бай Ци. Сам Гуан Мин тоже не мог не признать: на съемочной площадке парень разительно отличался от того легкомысленного юноши, с которым они только что столкнулись.

Вспоминая бахвальство Си Си в гримерной, Гуан Мин мысленно взял свои слова назад: нет, это была не спесь. Юноша действительно знал себе цену и обладал редким талантом. Вот только почему босс выглядит таким разъяренным? Неужто боится, что этот новичок затмит его своим

мастерством? Да быть того не может!

Ход мыслей шефа становился для Гуан Мина все более неисповедимым. Он даже немного позавидовал Сяо Юй, помощнице Си Си. Девчонка так легко и беззаботно порхала вокруг своего подопечного, так искренне радовалась жизни.

«Эх, вот бы мне сменить начальство, — тоскливо подумал Гуан Мин. — Интересно, у Си Си штат ассистентов еще не укомплектован?»

Как только съемка завершилась и Си Си сошел с подиума, Фан И поманил его рукой.

— Брат Фан, — окликнул его Си Си.

Раньше он вежливо именовал его «Учитель Фан», но сценарист взмолился, что такое обращение режет ему слух, и настоял на более дружеском варианте.

Фан И мягко улыбнулся и спросил без обиняков:

— Слышал, ты тут уже успел с кем-то повздорить?

Си Си на секунду замаялся, но скрывать не стал и кивнул.

«А этот Цзинь Шэн шустрый. Надо же, как быстро побежал жаловаться»

— И тебе совсем не страшно? — Фан И все еще улыбался, однако в его голосе прозвучали вполне серьезные нотки. — А вдруг я позвал тебя лишь для того, чтобы заявить об исключении из проекта?

Юноша всмотрелся в лицо собеседника. Их улыбки отличались кардинально. Пусть сам Си Си редко улыбался абсолютно искренне, но у Фан И улыбка выглядела совершенно искусственной — словно дежурная маска, которую натягивают ради приличия.

— Вы меня не выгоните, брат Фан, — Си Си улыбнулся с обезоруживающей искренностью.

Тот удивленно приподнял бровь:

— Какая поразительная уверенность. Не слишком ли ты самоуверен, парень?

— Только что вы смотрели на мою игру с таким восторгом. Не верю, что вы могли передумать за пару минут, — Си Си непринужденно засунул руки в карманы брюк, лукаво глядя на сценариста.

Фан И на мгновение смягчился. Талантлив, чертовски красив — редкое сочетание, настоящая находка для любого режиссера. Но сценарист тут же напустил на себя строгий вид:

— И все же... Зачем ты перешел дорогу крупному инвестору?

«Ого. Он это серьезно? Неужели меня действительно вышвырнут из-за того, что этот павлин Цзянь Шэн заплакался своему покровителю?»

Он внимательно всмотрелся в лицо Фан И, пытаясь угадать, куда дует ветер.

— Значит, мне пора собирать вещички и освобождать комнату? — полушутя спросил он.

— Брат Фан.

Прежде чем сценарист успел ответить, к ним подошел Цзянь И. Фан И тут же обернулся к нему, вернув на лицо свою привычную дежурную улыбку:

— Да, Цзянь И, что такое?

Киноимператор мельком взглянул на Си Си, после чего обратился к сценаристу:

— Хотел обсудить с тобой пару деталей касательно характера моего героя в следующей сцене.

— Отличная мысль, — кивнул Фан И и, повернувшись к младшему коллеге, добавил: — Иди пока отдохни, мы закончим — и я вернусь к нашему разговору.

Си Си так и остался стоять, засунув руки в карманы. Он продолжал улыбаться, но теперь все его внимание было приковано к Цзянь И.

«Неужели мой кумир снова решил молча прийти мне на выручку?» — сердце юноши взволнованно затрепетало.

Однако, глядя на широкую спину киноимператора, который сосредоточенно листал сценарий и что-то негромко объяснял Фан И, Си Си разочарованно вздохнул. Похоже, он опять выдает желаемое за действительное.

Отойдя в неприметный угол съемочного павильона, он достал телефон и набрал номер своего старшего брата.

— Алло, братишка, у меня тут нарисовались небольшие проблемы. Нужна твоя помощь.

На том конце провода послышался шорох — Си Юань мгновенно поднялся из-за рабочего стола и быстрыми шагами подошел к панорамному окну своего кабинета.

— Что случилось? Кто тебя обидел?

— Тут есть один актер по имени Цзинь Шэн, — пояснил Си Си. — За ним стоит какой-то влиятельный покровитель, и этот павлин теперь грозит вышвырнуть меня со съемок. Мне просто любопытно, что это за «папик» такой всемогущий, ради которого даже сценарист Фан И готов идти на попятную.

— Понял. Сейчас все выясню, — ровным, не терпящим возражений тоном ответил Си Юань. — Любой его покровитель рядом с возможностями нашей семьи — мелкая сошка. Не бери в голову.

От его слов так и веяло сокрушительной уверенностью.

— Слушай, брат... — Си Си не удержался от вопроса, который давно вертелся у него на языке.
— А насколько мы вообще богаты?

Чем дольше он общался со старшим братом, тем отчетливее понимал: его представления о благосостоянии семьи Си были, мягко говоря, сильно заниженными.

— Наш семейный капитал входит в топ-50 мирового рейтинга Forbes, — спокойно обронил Си Юань.

Си Си едва не выронил трубку. Он даже потряс головой и почесал за ухом, сомневаясь в собственном слухе. Пятьдесят лучших? В стране? Нет, брат ясно сказал: в мире! Мировой топ-50?!

Когда масштаб этой цифры наконец дошел до его сознания, Си Си в шоке округлил глаза.

Что вообще означает «входить в топ-50 богатейших людей планеты»? Обычному человеку осознать такое было сложно. Си Си лишь отчетливо представил, как перед его глазами бесконечным, шуршащим водопадом сыплются хрустящие купюры. Захлебнувшись от восторга, он напрочь забыл, что все еще висит на линии.

— Алло? Сяо Си, ты тут? — раздался в трубке обеспокоенный голос брата.

— А, да-да, я тут, — парень торопливо справился с эмоциями и весело хмыкнул: — Просто подумал... Какая муха меня укусила лезть в этот шоу-бизнес? Жил бы себе дома припеваючи, тратил семейные миллионы и горя не знал.

— Чисто теоретически — отличный план, — рассмеялся Си Юань.

— Чисто теоретически? — насторожился Си Си. — А практически?

— А практически, если ты вернешься, тебе придется бездельничать под моим присмотром, просиживая штаны в офисе корпорации.

— Знаешь, брат, на самом деле я до глубины души предан искусству! — мгновенно переобулся Си Си. — У меня ведь невероятный актерский талант. Зарывать его в землю и не нести свет в массы было бы непростительным преступлением против человечества!

Какое еще офисное кресло? С его-то заурядным дипломом бакалавра соревноваться с акулами бизнеса, получившими престижное образование за границей? Нет уж, увольте. Пусть даже некоторые из этих золотых деток по какой-то нелепой причине тоже подались в актеры, Си Си прекрасно понимал, что в бумажной волоките он им не соперник.

Си Юань искренне рассмеялся:

— Ты сам заговорил о праздной жизни, я тебя за язык не тянул. Возвращаться насильно никто не заставляет.

— Братец, любимый мой, ты у меня самый лучший! — задобрил его Си Си. — Обещаю, я еще заставлю тебя гордиться мной. Вот увидишь, принесу домой какую-нибудь престижную кинонаграду!

— Награды — дело десятое. Будут — хорошо, нет — перебьемся, — мягко ответил Си Юань. — У меня к тебе лишь одно требование: не позволяй никому вытирать о себя ноги. Сегодня ты все сделал правильно. Запомни: любые твои проблемы для нашей семьи — сущие пустяки.

«Вот это мощь», — с восторгом подумал Си Си.

— Только, братишка, чур, не устраивать ковровую бомбардировку, — спохватился он. — Я хочу сам разобраться с этим недоразумением. Просто найди его покровителя и вежливо намекни, чтобы тот не совал нос в наши терки с Цзинь Шэном.

— Хорошо, я тебя понял, — согласился старший брат. — Карманные деньги еще остались?

— Да полным-полно! — улыбнулся Си Си.

Он к своей карте даже не прикасался. В самом деле, сколько там дней прошло с их последней беседы?

— Ну, если понадобятся — только скажи, сразу переведу, — подытожил Си Юань.

Повесив трубку, Си Си невольно улыбнулся.

«Приятно осознавать, что за твоей спиной высится неприступная гора из золота, ресурсы которой буквально безграничны»

Он вернулся на прежнее место. Фан И и Цзянь И по-прежнему стояли над распечатанными листами сценария, увлеченно споря о чем-то своем.

Примостившись на свободном стуле неподалеку, юноша уставился на киноимператора. Пробежавшись глазами по строчкам собственного сценария, он мысленно вздохнул. За каждым успехом, видимым широкой публике, всегда стоит титанический, невидимый посторонним труд.

Си Си углубился в чтение, но вскоре краем глаза заметил, как у Фан И зазвонил телефон. Сценарист быстро ответил, переговорил буквально полминуты и, спрятав мобильный, направился напрямик к нему.

«Ничего себе скорость у братишки. И получаса не прошло!»

Он поспешно поднялся навстречу приближающемуся мужчине.

— Сяо Си, — тепло произнес Фан И, похлопав его по плечу. — Можешь спать спокойно. Оставайся в проекте и просто делай свою работу на отлично. Обо всем остальном даже не думай, эти проблемы тебя больше не коснутся.

Си Си улыбнулся.

«Вот она, сила триллионного состояния в действии!»

— Спасибо огромное, брат Фан! — зачастил он с благодарностями.

— Да ладно тебе, не стоит, — отмахнулся сценарист, хитро прищурившись. — Нас уже поблагодарили. Причем так, что отказаться было решительно невозможно.

С этими словами Фан И ободряюще сжал его плечо и зашагал прочь.

Вытащив телефон, Си Си быстро набрал сообщение старшему брату:

[Спасибо, ты лучший!]

Внутри все еще бурлил восторг от такой феноменальной оперативности. Судя по поведению Фан И, тот даже не догадывался, что перед ним стоит наследник империи Си. Братишка сработал ювелирно, в точности исполнив его просьбу и не раскрыв инкогнито.

В этот момент он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, Си Си посмотрел на Цзянь И, который наблюдал за ним издалека. «Фух, хорошо, что я вовремя поднял голову», — подумал парень.

Расплывшись в самой своей лучезарной улыбке, он уверенно зашагал к киноимператору.

Заметив его приближение, Цзянь И демонстративно закрыл сценарий и поднялся со стула, собираясь уходить. Си Си прибавил шаг и окликнул его буквально в самый последний момент:

— Великий киноимператор Цзянь! Не поделитесь секретами мастерства? Расскажите, какие интересные детали вы сейчас обсуждали с братом Фаном?

Цзянь И медленно повернулся к нему, холодно посмотрев на него:

— Ты подошел ко мне только ради этого праздного любопытства?

Си Си послушно закивал.

— Нет, не поделюсь, — отрезал мужчина и, развернувшись, зашагал прочь.

Гуан Мин, следовавший за ним по пятам, сочувственно посмотрел на бедного новичка, виновато улыбнулся и поспешил за своим грозным шефом.

— Брат Гуанмин, стой! — окликнул его Си Си, стараясь говорить максимально тепло и дружелюбно — точно так же, как он обычно общался со своей помощницей Сяо Юй.

Помощника киноимператора от такого тона чуть не прошибла слеза умиления.

«Ну надо же, какой приятный парень. И почему у всех нормальные начальники, а мне достался этот ледяной истукан?»

— Послушай, Гуанмин, — шепотом спросил Си Си, придерживая его за рукав. — Я что, снова умудрился чем-то разозлить твоего босса?

Гуан Мин сначала испуганно помотал головой, но секунду спустя неопределенно кивнул.

— Так да или нет? — рассмеялся Си Си, окончательно запутавшись в этих знаках.

По правде говоря, ассистент и сам пребывал в полном недоумении. Еще полмесяца назад киноимператор Цзянь выглядел так, словно готов был лично придушить этого наглого выскочку при первой же встрече. Однако сегодня его поведение перешло все границы логики и здравого смысла.

<http://bllate.org/book/18236/1751693>